

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский государственный педагогический университет»

Факультет безопасности жизнедеятельности

***КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ***

**Материалы первой международной
научно-практической конференции**

**Екатеринбург, Россия
19-21 апреля 2006 г.**

Часть 2

Екатеринбург 2006

**ПОДБОР КАДРОВ С ПОМОЩЬЮ
ПСИХОГРАФОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ «ГАЛС – 2005»
В СЛУЖБАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ**

Смирнов А.В.

Уральского государственного педагогического университета

Система обеспечения безопасности жизнедеятельности является весьма экстремальной сферой профессиональной деятельности. Как следствие, эта сфера привлекает к себе индивидов, имеющих различные формы социальной адаптации, включая девиантных, асоциально-девиантных и криминальных лиц. Действительность диктует необходимость разработки диагностического метода, способного при подборе кадров не только точно и своевременно выявлять таких индивидов, но и прогнозировать возможное криминальное поведение личности. Кроме того, этот метод должен быть легко применим специалистами, не подготовленными в области криминологии.

Одним из методологических оснований для разработки такого диагностического метода стал мотивационно-смысловой подход А.И. Ложкина [5; 6], который предоставляет четкие критерии криминальной личности, позволяет прогнозировать поведение, учитывает различные детерминанты формирования девиантной и криминальной личности и ее поведения. Исследования, проведенные этим автором, показывают существование глубоких сущностных отличий социально-нормативной личности от девиантных и криминальных индивидов.

Однако своевременная диагностика описанных аспектов и упреждающее выявление указанных индивидов наталкивается на вполне объективные трудности. Анализ современных методов диагностики, применяемых для профессионального отбора кадров в систему ГОЧС, МВД показывает их высокую стоимость (полиграфная диагностика), слабую надежность (психологическое тестирование), низкую эффективность (проверка кандидата по информационным базам МВД и ФСБ, а также диагностика криминальных склонностей и лжи по вербальным и невербальным сигналам личности - жесты, высказывания, особенности речи).

Таким образом, существует потребность в новом эффективном методе, который, сочетая в себе достоинства вышеперечисленных

подходов, позволял бы выявлять криминальные склонности испытуемых, и соответствовал следующим требованиям:

- Незаметность для испытуемого;
- Представление достоверных данных о наличии криминальных склонностей, неблагонадежности и лживости испытуемого;
- Надежность – не ниже 85-95%;
- Исключение возможности фальсификации результатов со стороны испытуемого;
- Способность прогнозировать возможность криминального, противоправного, неблагонадежного поведения личности.
- Способность выявлять потенциальных девиантных или криминальных индивидов.
- Технологичность, т.е. использование метода не должно усложнять процесс взаимодействия с испытуемым;
- Быстрая обработка результатов.
- Возможность использования специалистами, не подготовленными в области криминологии.

По нашему мнению всеми этими достоинствами в полной мере обладает **психографологический метод диагностики**.

В качестве базовой методологии для разработки «Галс-2005» был взят *универсальный* метод психографологической диагностики личности А.Хьюза (1981) [12]. Учитывалось положение, согласно которому акт письма понимается как внешнее проявление и фиксация в почерке диалектической борьбы глубинных потребностей человека, совершающего акт письма [2; 3; 12]. Учитывались: принцип целостности; принцип различной силы потребностей личности; принцип диалектического взаимодействия (комплементарности и полярности) поведенческих и личностных проявлений в рамках индивидуальности; принцип перехода количественной выраженности личностных феноменов в качественно иные формы манифестации [9; 11; 13; 14]. В соответствии с целями и назначением «ГАЛС-2005» учитывался мотивационно-смысловой подход к психологии агрессивно-насильственной и девиантной личности, разработанный А.И. Ложкиным [5; 6].

При создании методики первоначально испытуемые писали фрагмент любого текста и определенные графологические параметры, при анализе почерка пишущего, фиксировались по соответствующей кодировке в таблице для последующей статистической обработки.

Проверка на репрезентативной выборке ($n_2=85$) гипотез о существовании различий почерка по критериям биологического и гендерного пола, профессиональной деятельности, социального статуса и возраста, а также гипотезы о наличии влияния на почерк этих переменных с использованием непараметрических критериев различий Вальд-Вольфовича и дисперсионного анализа Крускала-Уоллиса (при $p<0.01$) показала, что:

1. В 99% графологических параметров половые различия отсутствуют.
2. В 60 % параметров почерка не обнаруживается влияния гендерного пола пишущего.
3. В 96% графологических параметров не обнаруживаются отличия в почерке представителей разных профессиональных групп.
4. В 90% графологических параметров не наблюдается влияния профессиональной деятельности пишущего.
5. В 94% графологических параметров у представителей разных социальных групп, различия отсутствуют.
6. В 90% графологических параметров не обнаруживается влияния социального статуса пишущего.

При сравнении возрастных групп различия не обнаружены в группах «Подростки»-«Зрелость» в 100% параметров; «Подростки»-«Юность» в 93% параметров; «Юность»-«Зрелость» в 95% параметров.

Влияния возраста на выраженность графологических параметров не обнаружилось в группе «Подростков» в 77% параметров; в группе «Юность» и «Зрелость» в 83% параметров. Таким образом, эти данные позволили в дальнейшем пренебречь половыми, возрастными, социальными, профессиональными критериями, что облегчало дальнейшую работу.

Далее была выдвинута генеральная гипотеза: *«Если почерк, как целостная и диалектическая совокупность графологических параметров, действительно способен отражать в себе (быть проекцией) целостную диалектическую совокупность психологических личностных и поведенческих качеств, то в массиве почерка скрыта целостная, диалектическая структура личности, которую можно выделить и описать».*

Проверка данной гипотезы проводилась и подтвердилась с помощью факторного анализа «сырых» графологических параметров, на уже упомянутой выборке ($n_2=85$). Использование факторного анализа

рассматривается как вполне корректное [1; 7]. Была выделена 10-факторная структура, содержащая графологические параметры, сгруппированные в факторы, отражающие личностные характеристики. Устойчивость и непротиворечивость структуры определялась и подтвердилась методом Левандовского [4]. Надежность полученной структуры определялась с помощью критерия θ -надежности [8] и составила 87%.

Для расширения диагностических возможностей выделенной структуры, на основе принципа диалектической комплементарности (полярности) личностных проявлений, к выделенным факторам, по аналогии с тестом Зонди, были добавлены факторы, где группы графологических параметров характеризуют противоположные девиантным и криминальным личностные и поведенческие характеристики.

Таким образом, была получена таблица с набором графологических параметров почерка, которые группируются в 10 «векторов», охватывающих в рамках целостной диалектической структуры базовые личностные сферы. «Вектор», в свою очередь, содержит по два «фактора», каждый из которых характеризует определенные диалектически противоположные личностные и поведенческие характеристики (см. табл.). Эта модель и дала основание для создания психодиагностического инструмента «ГАЛС-2005», мероприятия по созданию, стандартизации и полевым испытаниям которого проводились нами с февраля 2004 по март 2006 гг.

Таблица

Краткое описание структурной модели

Вектор		Фактор (шкала таблицы)
1	Характер социальной адаптации	Социальная нормативность поведения
		Социальная раскрепощенность поведения
2	Личностная зрелость	Практицизм
		Непрактичность
3	Характер межличностных отношений	Позитивные МЛЮ
		Негативные МЛЮ
4	Специфика интеллектуальной деятельности	Репродуктивный интеллект
		Креативный интеллект
5	Направленность социальных отношений	Социальная включенность
		Социальная оппозиционность

6	Благонадежность	Надежность личности
		Ненадежность личности
7	Личностная позиция	Индивидуализм
		Коллективизм
8	Устойчивость	Неустойчивость
		Устойчивость
9	Способ регуляции поведения	Эмоциональная регуляция поведения
		«Я»-регуляция поведения
10	Витальность	Активность
		Пассивность

После получения диагностического инструмента проводились мероприятия по его стандартизации и математико-статистическому расчету надежности и валидности новой методики (в исследованиях приняло участие более 1000 человек).

Результаты показали, что методика обладает надежностью (90%), содержательной валидностью (89,3%), конструктивной содержательной валидностью (89%), конструктивной конвергентной (80%) и дискриминантной валидностью (90%), конструктивной факторной валидностью (повторно) (90%), критериальной текущей (очевидной, эмпирической) валидностью (89,2)%, критериальной внутренней перекрестной валидностью (90%). Проверка критериальной конкурентной валидности (контрастных групп) показала способность методики различать группы испытуемых по критерию криминального поведения (90%).

Результаты, представленные в табл.2 показывают как конкурентную валидность методики «ГАЛС-2005», так и экспериментально подтверждают правомерность положений мотивационно-смыслового подхода о существенных психологических различиях социально нормативной и криминальной личности [5; 6].

В результате сравнительных исследований определились четкие критерии дифференциации криминальной личности при использовании методики «ГАЛС-2005».

После получения данных о надежности и валидности методики «ГАЛС-2005» была проведена серия троекратных полевых испытаний

методики с целью окончательно определить устойчивость ранее полученных норм; оценить в реальных условиях подбора кадров спектр и глубину диагностических возможностей методики; проверить реальную валидность и надежность нового диагностического инструмента в полевых условиях. Испытания проводились на независимо набираемых выборках ($N_{\text{пн1}}=60$; $N_{\text{пн2}}=110$; $N_{\text{пн3}}=140$; $N_{\text{пн4}}=160$), в которые в различной пропорции входили лица мужского и женского пола, разных возрастов, различных профессиональных и социальных групп, включая безработных; лиц, уволенных с работы за дискредитирующее поведение; алкоголиков; наркоманов; преступников, уже отбывших наказание, лиц с девиантным поведением. При испытаниях независимым экспертам хорошо известны испытуемые и их поведение. Испытуемые прошли комплексную психодиагностику, включая тестовую диагностику (100%) и проверку на полиграфе (15%). Графолог ничего не знает об испытуемых, проводимой ранее диагностике и ее результатах; в распоряжении графолога имеется только предоставленный экспертами образец почерка испытуемых. Графолог делает заключение об испытуемых по 10 факторам методики «ГАЛС-2005» (см. табл.) и дает письменную или устную характеристику испытуемого по результатам проведенной им психографологической диагностики. Ее результаты сверяются экспертами с результатами ранее проведенных комплексных исследований и реальным поведением испытуемых. Затем эксперты предоставляют графологу сведения о совпадении его характеристик испытуемого с данными ранней психодиагностики и реальной представленности диагностируемых графологом черт и качеств испытуемого в его поведении.

Обработка данных показала устойчивость ранее полученных норм по каждой шкале методики. Вновь были подтверждены различные виды валидности и надежность методики. Использование дисперсионного анализа ANOVA позволило получить устойчивые тестовые синдромы. Наличие устойчивых норм, тестовых синдромов, валидности и надежности, подтвердило и расширило диагностические возможности «ГАЛС-2005».

Диагностика: форм социальной адаптации, включая точную диагностику криминальности; **прогнозирование** возможности криминального, девиантного и асоциально-девиантного поведения; определение степени личностной и социальной зрелости; характера межличностных отношений; специфики интеллектуальной деятельности; направленности социальных отношений; благонадежности личности;

специфики личностной позиции; способов регуляции поведения; характера деятельностной активности; **прогнозирование** поведения в критических ситуациях. Обработка данных и получение результатов по методике занимает 15-35 минут и требует минимальной подготовки в определении графологических параметров. Оптимальными областями применения являются: криминология, подбор и оценка кадров.

Литература

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. - СПб.: Питер, 2002.
2. Гальдер К. Графологический метод в профессиональном и карьерном консультировании// ПЕРСОНАЛ-PROFY / Изд-во Уральского Межрегионального Центра Обучения персонала. Выпуск 5. – Екатеринбург, 2001.
3. Грэмгер И. Интеграция судьбопсихологии и графологии // ПЕРСОНАЛ-PROFY / Изд-во УМЦО Выпуск 7. – Екатеринбург, 2002. С.57.
4. Левандовский И.П. О корректности проведения факторного анализа // Вопросы психологии № 5. – 1980.
5. Ложкин А.И. Психология личности агрессивного насильственного преступника (мотивационно-смысловой аспект): Научное издание. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД РФ, 2002.
6. Ложкин А.И. Психология поведения девиантной личности: Учеб. - метод. пособие / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003.
7. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учеб. пособие. – СПб.: «Речь», 2004.
8. Общая психодиагностика // Под ред. А.А. Столина, В.В. Бодалева. - СПб.: «Речь», 2002.
9. Смирнов А.В. Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Зонди. – Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та, 2005.
10. Сулицкий В.Н. Методы статистического анализа в управлении. – М.: Дело, 2002.
11. Ютнер Ф. Судьбоанализ в выводах. – Екатеринбург, 2002.
12. Hughes A.E. What Your Handwriting reveals. - London: Sphere Books Ltd. - 1981.
13. Szondi. L. Lehrbuch der Experimentellen Triebdiagnostik. - Bern. Hans-Huber Verlag. – 1972.
14. Szondi L. Ich – Analyse. – Bern : Hans-Huber Verlag, 1956.

